

УДК 801.3:882

ББК 81.2-3:83.3(2Рос=Рус)1

*С. А. Скуридина,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»,
Московский пр., д. 14, 394026 г. Воронеж, Россия*

**МАТЬ-СЫРА-ЗЕМЛЯ КАК МИФОПОЭТИЧЕСКАЯ КОНСТАНТА
ТВОРЧЕСТВА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО:
ОНОМАСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация: Исследование антропонимических единиц произведений Ф. М. Достоевского, детерминированных образом Матери-сырой-земли, является частью работы, посвящённой воспроизведению мифопоэтических констант как неких вневременных универсалий в ономастике великого писателя. Для всего творчества Ф. М. Достоевского характерно восприятие земли как особой субстанции, дарующей очищение и духовное воскрешение. Мифопоэтическая доминанта Мать-сыра-земля нашла своё отражение в антропонимах персонажей-носителей идеи нравственного возрождения, таких как Дмитрий Карамазов и Родион Раскольников. Антропонимы, умышленно или неосознанно мифологизированные писателем, способствуют раскрытию авторского замысла, а также являются одним из средств включения произведений Ф. М. Достоевского в единое мифопоэтическое пространство мировой культуры.

Ключевые слова: ономастика, антропоним, Ф. М. Достоевский, мифопоэтика, Мать-сыра-земля.

Дата поступления статьи: 11.05.2016

Информация об авторе: Светлана Анатольевна Скуридина — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет». E-mail: saskuridina@yandex.ru

Сегодня мифология воспринимается как вневременная универсалия, как некая заветная история, в которой отражаются высшие ценности. По мнению Я. Э. Голосовкера, «имагинативный, то есть воображаемый, объект “мифа” не есть только “выдумка”, а есть одновременно познанная тайна объективного мира и есть нечто предугаданное в нем; в имагинативном, или воображаемом, объекте мифа заключен действительный реальный объект» [4, с. 13].

Каждый человек, в том числе и писатель, так или иначе является «узником» мифологической культуры, что заведомо отражается на его творчестве. Несомненно, что мифологический материал может появиться в художественном произведении не только вследствие сознательной авторской установки, но и вследствие его бессознательного воспроизведения мастером слова. Миф, намеренно или инстинктивно введённый в художественное произведение, с лёгкой руки писателя обрастает новыми смыслами, авторское мышление, взаимодействуя с мышлением мифопоэтическим, перерабатыва-

ет существующий миф, создавая миф, который в каждом случае, безусловно, отличен от первоначального.

Как указывает В. Н. Топоров, творчество писателя представлено двумя процессами — мифологизацией, которая «служит созданию наиболее семантически богатых, энергичных и имеющих силу примера образов действительности», и демифологизацией, которая наоборот ломает «стереотипы мифопоэтического мышления, утратившие свою подъемную силу» [18, с. 5].

Мифопоэтические координаты в творчестве Ф. М. Достоевского носят характер сквозных, т. е. пронизывают практически все уровни текстов. Являясь знаками ассоциативного типа, мифопоэтические координаты задают аллюзивную связь с разными образами как античной, так и христианской мифологии. Верно замечание И. Д. Якубович о произведениях Ф. М. Достоевского: «Текст Достоевского наделён своим высоким смыслом, он показывает только самую вершину, скрывая глубину настолько, что неопытный читатель и не догадывается о ней» [21, с. 60].

На наш взгляд, значим в мифопоэтическом плане и антропонимикон художественного наследия Ф. М. Достоевского. Данное направление исследования творчества великого писателя видится актуальным и перспективным, так как до настоящего времени ономастика произведений Ф. М. Достоевского не изучалась в свете репрезентации мифопоэтических констант, хотя ономастический комментарий способствует более глубокому пониманию идейного содержания художественных текстов. Последнее замечание особенно справедливо в отношении произведений Ф. М. Достоевского, так как анализ сохранившихся черновиков демонстрирует тщательный подход писателя к выбору имён для своих героев. Как верно указывает основатель Воронежской ономастической школы Г. Ф. Ковалёв, «можно с уверенностью говорить, что уже со времен А. С. Пушкина в отечественной литературе выбор имени персонажа был обусловлен: авторским сознанием, авторским выбором, даже если автор не всегда осознает свой выбор; системностью имени <...>; системностью хронотопа <...>; социальностью системы имен» [11, с. 10–11]. Думается, что именно авторское сознание, моделируя мифопоэтические представления о мире, играет первостепенную роль в именовании персонажей.

Горизонталь как одна из основных координат пространства находит своё выражение в мифологеме земли, ярко представленной в творчестве Ф. М. Достоевского синкретическим образом, воплотившим в себе языческие и христианские традиции: «Богородица — великая мать сыра земля есть», — уясняет Хромоножка в романе «Бесы» [6, с. 116].

В романе «Братья Карамазовы» имя старшего сына Дмитрия на уровне мифа связано с землёй: *Дмитрий* из греч. *Деметриос* ‘относящийся к Деметре — богине земледелия и плодородия’ [17, с. 169]. По одному из мифов она стала нянькой Триптолема (вариант: Демофонта), подарила ему колос пшеницы, научила возделывать землю и велела обучить этому людей [1, с. 121]. С. В. Белов указывает, что «имя Дмитрия свидетельствует о родстве его носителя с землёю, в которой, как в хаосе, в стихии, смешано доброе и злое начало» [3, с. 29]. Подобно С. В. Белову, Е. М. Мелетинский отмечает, что «необделанная» карамазовская сила прямо указывает на хаос, но и одновременно на связь с землёй, которая подаёт надежду и на преодоление хаоса. Сама земля мыслится и как некоторое хтоническое начало, и как национальная почва, столь дорогая Дмитрию Карамазову и самому Достоевскому» [14, с. 76]. «...мы пойдем с тобою лучше землю пахать, — говорит Мите Грушенька. — Я землю вот этими руками скрести хочу. Тру-

даться надо, слышишь? Алеша приказал»¹ [7, с. 399]. Возможно, и фамилия Дмитрия связана с землёй на уровне семьи чёрный: Карамазов – Черномазов – измазанный чёрным (землёй?).

Как видим, для Ф. М. Достоевского земля — это не только субстанция, в которой зарождается жизнь; земля, прежде всего, первоисточник духовности, так как с мифологемой матери-земли связана идея воскрешения духовно погибшего челока. Мать-земля — это чёрное, рождающее лоно земли-кормилицы, матери пахаря, как об этом говорит постоянный её эпитет «мать земля сырая»: «Мать сыра земля, хлебородница». Но ей же принадлежит и растительный покров, наброшенный на её лоно. Он сообщает её глубине одеяние софийной красоты. И, наконец, она же является хранилищем нравственного закона — прежде всего, закона родовой жизни [20, с. 538].

Понимание земли как некой субстанции, дарующей очищение и помогающей духовно возродиться, характерно для всего творчества Ф. М. Достоевского: «Поди сейчас, сию же минуту, стань на перекрестке, поклонись, поцелуй сначала землю, которую ты осквернил, а потом поклонись всему свету, на все четыре стороны, и скажи всем, вслух: “Я убил!” Тогда бог опять тебе жизни пошлет», — советует Соня Мармеладова Раскольникову, отсылая нас к старинному обычаю каяться земле в своих грехах [5, с. 322]. И Раскольников, вспомнив слова Сони, идёт и целует землю: «Он весь задрожал, припомнив это. И до того уже задавила его безвыходная тоска и тревога всего этого времени, но особенно последних часов, что он так и ринулся в возможность этого цельного, нового, полного ощущения. Каким-то припадком оно к нему вдруг подступило: загорелось в душе одною искрой и вдруг, как огонь, охватило всего. Все разом в нем размягчилось, и хлынули слезы. Как стоял, так и упал он на землю... Он стал на колени среди площади, поклонился до земли и поцеловал эту грязную землю, с наслаждением и счастьем...» [5, с. 405].

С мифологемой расколотой земли связана и фамилия главного героя романа «Преступление и наказание». Раскол земли — это крушение всего мира, причиной которого является потеря героем духовных ценностей. Показательно, что убийство старухи-процентщицы и её сестры сопровождается мотивом битой посуды, для введения которого Ф. М. Достоевский использует однокоренное с фамилией главного героя причастие: «Топор он опустил лезвием прямо в воду, схватил лежавший на окошке, на расколоте блюдечке, кусочек мыла и стал, прямо в ведре, отмывать себе руки» [5, с. 65]. Наши наблюдения по поводу фамилии Раскольников поддерживаются интересным замечанием Л. В. Карасёва: «Раскольников, спрятав топор на своем теле, под одеждой, в определенном смысле сливается с ним» [10, с. 93], т. е. сам превращается в топор.

Используя записанные А. Н. Афанасьевым мифологические представления о небесном строительстве («Топор-саморуб строит корабли и города: тят да тят — и готов корабль! удар лезом по земле — станет дворец или город, удар обухом — ничего!») [2, с. 224.], Е. Третьякова предлагает следующее прочтение эпизода убийства: «Многократно отмечая, что в сцене убийства топор Раскольникова сначала направлен лезвием на самого Раскольникова (“Он вынул топор... опустил на голову обухом”; “Я себя убил, а не старушонку!”), а потом на Лизавету, истолкователи этой сцены еще не отметили, каков ее “перуновский” подтекст. Удар лезвием созидает. Только в этой связи становится понятным, почему старуху-процентщицу зовут Аленой Ивановной (Алена — “свет,

¹ Цитата из романа «Братья Карамазовы» перекликается с наблюдением Ф. М. Достоевского, содержащимся в черновиках: «Земля благородит. Только владение землей благородит. Без земли же и миллионер — пролетарий... надо его переродить, а переродить можно только землей» [8, с. 208].

огонь” (греч.), Иван — (евр.) “Божья благодать”). Первый удар топора предвещает, что Раскольников построит из себя нового человека и увидит свет божьей благодати, второй — завершает путь юродивой Лизаветы» [19].

По мнению Н. Н. Романовой, «важнейшей особенностью поэтики писателя является всегдашняя проекция человеческого мира на вещный» [16]. Как известно, битая посуда неоднозначно, даже противоречиво, трактуется народными приметами (например, разбить что-либо из посуды — это одновременно может быть как предзнаменованием будущего несчастья, так и счастья), но её появление, подобно другим испорченным вещам, в текстах Ф. М. Достоевского — символ негативный. Например, как указывает Н. Н. Романова, «в романе “Нечотка Незванова” о духовной ущербности отчима главной героини Ефимова красноречиво говорят многочисленные ветхие и повреждённые предметы: разодранные бумажные ширмы (заместители лохмотьев), тряпки, щётки, деревянная посуда, разбитая бутылка» [16]. На наш взгляд, блюдечко, упомянутое Ф. М. Достоевским в романе «Преступление и наказание», — намёк на сказочный сюжет катания яблочка по блюдечку, где блюдечко, вероятнее всего, отождествляется с землёй во всём её многообразии или, иными словами, с миром: «Катится яблочко по блюдечку, наливное по серебряному, а на блюдечке все города видны, села на полях и корабли на морях, и гор высота, и небес красота, ясное солнышко с светлым месяцем кружатся, звезды в хоровод собираются; так все чудесно, что ни в сказке сказать, ни пером описать» (Сказка о серебряном блюдечке и наливном яблочке). Возникает параллелизм: расколотое блюдечко — расколотая земля, мир — расколотая система жизненных ценностей, мировоззренческих констант.

Показательна и параллель на ономастическом уровне: в романе Ф. М. Достоевского старуха-процентщица носит одно из вариантных имён героини русской народной Сказки о серебряном блюдечке и наливном яблочке, также пострадавшей от рук убийц — Алёна. Кстати говоря, в указанной сказке для воскрешения убитой сёстрами Алёнушки используется не просто живая вода, а живая вода, смешанная с землёй («Пришли в деревню, всыпали, как велела старушка, горсть родимой земли в склянку с живой водой, взяли с собой сестер-лиходеек и в лес пошли»), т. е., по сути дела, Мать-сыра-земля, какую с целью духовного возрождения целует в романе Ф. М. Достоевского Родион Раскольников.

Как отмечает Г. П. Федотов, в народных представлениях Богородица, земля и мать не всегда предстают единым образом, который мы встречаем у Ф. М. Достоевского: «...в кругу небесных сил — Богородица, в кругу природного мира — земля, в родовой социальной жизни — мать являются, на разных ступенях космической божественной иерархии, носителями одного материнского начала» [20]. Единство Матери-Земли и Богородицы восходит не к народным представлениям, вопреки традиционному мнению, связывающему этот синкретичный образ с влиянием язычества, а имеет свои корни, как последовательно доказывает А. Н. Паршин, в текстах православных богослужений и святоотеческой литературе, где нередко «Богородица называется землей, и рождение Спасителя сравнивается с произрастанием из земли (или сада) колоса или древа. Земля эта неоранная, т. е. невозделанная, и упоминание о рае говорит, что это райская земля» [15]. У Ф. М. Достоевского, напротив, счастье и исцеление приносит возделывание земли, т. е. создание земного рая.

Нравственное очищение и воскрешение человека, сумевшего понять, что для него значит Мать-сыра-земля, возможно при жизни человека. В статье «Земля и дети», вышедшей в июле-августе 1876 г. в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевский пишет о чудодейственной силе земли: «В земле, в почве есть нечто сакраментальное. если

хотите переродить человечество к лучшему, почти что из зверей поделайте людей, то наделите их землю — и достигнете цели» [9, с. 98].

Как видим, Ф. М. Достоевский в своём творчестве опирается на мифологические традиции, олицетворённые в образе Матери-Земли. Как указывает Ю. М. Лотман, «образ Земли противопоставит разрушительным стихиям как благодатная сила (Земля – Богородица в «Бесах»; ср. образ Антея, спроецированный на Алёшу Карамазова в главе «Кана Галилейская»). Противопоставляясь Воде как «твердь», Земля получает признаки, в культурной традиции присвоенные Небу (ср.: «Твердь есть небо воздушное»²), признаки идеального бытия. Это позволяет создать синтезирующий образ земли и небесного купола в «Кане Галилейской» [13, с. 819–820].

Размышления Ф. М. Достоевского о земле нашли своё отражение в ономастике. Как отмечал А. Ф. Лосев: «Мифический момент имени есть уже вершина диалектической зрелости имени, с которой видны уже все отроги, расходящиеся отсюда по всем сторонам» [12, с. 694]. Антропонимы, сознательно или бессознательно мифологизированные писателем, не только способствуют более глубокому пониманию творческого замысла, но и, заключая в себе древние представления о мире, выступают в роли мифопоэтических констант художественных текста Ф. М. Достоевского.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Агбунов М.* Античные мифы и легенды: Мифологический словарь. М.: МИКИС, 1993. 368 с.
- 2 *Афанасьев А. Н.* Живая вода и вещее слово. М.: Сов. Россия, 1988. 512 с.
- 3 *Белов С. В.* Имена и фамилии у Ф.М. Достоевского // Русская речь. 1976. № 5. С. 27–31.
- 4 *Голосовкер Я.* Логика мифа. М.: Наука, 1987. 218 с.
- 5 *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1973. Т. 6: Преступление и наказание. 423 с.
- 6 *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1974. Т. 10: Бесы. 520 с.
- 7 *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1976. Т. 14: Братья Карамазовы. 512 с.
- 8 *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1976. Т. 15: Братья Карамазовы. 624 с.
- 9 *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1981. Т. 23: Публицистика и письма. 424 с.
- 10 *Карасев Л. В.* О символах Достоевского // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 90–111.
- 11 *Ковалев Г. Ф.* Избранное. Литературная ономастика. Воронеж: Изд.-полигр. центр «Научная книга», 2014. 447 с.
- 12 *Лосев А. Ф.* Философия имени // Бытие – имя – космос. М.: Мысль, 1993. 958 с.
- 13 *Лотман Ю. М.* Пушкин. СПб.: Искусство, 1995. 847 с.
- 14 *Мелетинский Е. М.* Достоевский в свете исторической поэтики: Как сделаны «Братья Карамазовы». М.: РГГУ, 1996. 106 с. (Чтения по истории и теории культуры; Вып. 16. Историческая поэтика).
- 15 *Паршин А. Н.* «Богородица — мать сыра земля...» // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2011. № 5 (37). С. 71–81.

² Церковный словарь П. Алексеева. СПб.: Тип. Ивана Глазунова, 1819. Ч. V. С. 8.

- 16 Романова Н. Н. Евангельские притчи в романе Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова» // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 2012. № 10. С. 125–132.
- 17 Суперанская А. В. Словарь русских личных имен. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. 528 с.
- 18 Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исслед. в обл. мифопоэтического: Избранное. М.: Прогресс. Культура, 1995. 621 с.
- 19 Третьякова Е. Архетипические образы славянской мифологии в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Relga, 2001. № 16 (70). URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=469> (дата обращения: 05.05.2016).
- 20 Федотов Г. П. Мать-Земля. К религиозной космологии русского народа // Путь. 1935. № 46. С. 3–18.
- 21 Якубович И. Д. Поэтика ветхозаветной цитаты и аллюзии у Достоевского: бытование и контекст // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2005. Т. 17. С. 42–60.

*Svetlana A. Skuridina,
Voronezh State Technical University,
Moskovsky prospect, 14, 394026 Voronezh, Russia*

MOTHER EARTH AS A MYTHOPOETIC CONSTANT IN THE WORKS OF F. M. DOSTOYEVSKY: ONOMASTIC ASPECT

Abstract: This study of anthroponymic units in the works of Fyodor Dostoyevsky, determined by the image of Mother-earth, is part of the work devoted to reproduction of mythopoetic constants as timeless universals in writer's Onomasticon. The perception of the earth as a special substance – giving purification and spiritual revival is an important characteristic of the oeuvre of Fyodor Dostoyevsky. Mythopoetic dominant Mother-earth, is reflected in the characters of Dmitri Karamazov and Rodion Raskolnikov, who carry the ideas of moral regeneration. Anthroponyms, which were deliberately or unconsciously mythologized by the writer, promote disclosure of the author's intention, and are also a means of incorporating of Fyodor Dostoyevsky's works into a mythopoetical space of world culture.

Keywords: onomastics, anthroponym, Dostoyevsky, mythopoetics, Mother-earth.

Received: May 11, 2016

Information about the author: Svetlana A. Skuridina — PhD in Philology, Associate Professor of the Chair of Russian Language and Cross-cultural Communication, Voronezh State Technical University. E-mail: saskuridina@yandex.ru

REFERENCES

- 1 Agbunov M. *Antichnye mify i legendy: Mifologicheskii slovar'* [Classical myths and legends: a Mythological dictionary]. Moscow, MIKIS Publ., 1993. 368 p. (In Russ.)
- 2 Afanas'ev A. N. *Zhivaia voda i veshchee slovo* [Water of life and prophetic word]. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1988. 512 p. (In Russ.)

- 3 Belov S. V. Imena i familii u F.M. Dostoevskogo [The names of F. M. Dostoyevsky's creation]. *Russkaia rech'* [Russian speech], 1976, no 5, pp. 27–31. (In Russ.)
- 4 Golosovker Ia. *Logika mifa* [The logic of myth]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 218 p. (In Russ.)
- 5 Dostoevskii F. M. *Polnoe sobranie sochinenii v 30-ti tt.* [Complete works in 30 vol.]. Leningrad, Nauka Publ., 1973. *Vol. 6: Prestuplenie i nakazanie* [Crime and punishment]. 423 p. (In Russ.)
- 6 Dostoevskii F. M. *Polnoe sobranie sochinenii v 30-ti tt.* [Completed works in 30 vol.]. Leningrad, Nauka Publ., 1974. *Vol. 10: Besy* [Demons]. 520 p. (In Russ.)
- 7 Dostoevskii F. M. *Polnoe sobranie sochinenii v 30-ti tt.* [Complete works in 30 vol.]. Leningrad, Nauka Publ., 1976. *Vol. 14: Brat'ia Karamazovy* [The Brothers Karamazov]. 512 p. (In Russ.)
- 8 Dostoevskii F. M. *Polnoe sobranie sochinenii v 30-ti tt.* [Complete works in 30 vol.]. Leningrad, Nauka Publ., 1976. *Vol. 15: Brat'ia Karamazovy* [The Brothers Karamazov]. 624 p. (In Russ.)
- 9 Dostoevskii F. M. *Polnoe sobranie sochinenii v 30-ti tt.* [Complete works in 30 vol.]. Leningrad, Nauka Publ., 1981. *Vol. 23: Publitsistika i pis'ma* [Publicistic essays and letters]. 424 p. (In Russ.)
- 10 Karasev L. V. O simvolakh Dostoevskogo [About Dostoevsky's symbols]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 1994, no 10, pp. 90–111. (In Russ.)
- 11 Kovalev G. F. *Izbrannoe. Literaturnaia onomastika* [Selected works. The fictional onomastics]. Voronezh, Izd.-poligr.tsentr "Nauchnaia kniga" Publ., 2014. 447 p. (In Russ.)
- 12 Losev A. F. *Filosofia imen. Bytie – imia – kosmos* [The philosophy of name. Existence – name – cosmos]. Moscow, Mysl' Publ., 1993. 958 p. (In Russ.)
- 13 Lotman Iu. M. *Pushkin* [Pushkin]. St. Petersburg, Iskusstvo Publ., 1995. 847 p. (In Russ.)
- 14 Meletinskii E. M. *Dostoevskii v svete istoricheskoi poetiki: Kak sdelany "Brat'ia Karamazovy"* [Dostoevsky from the point of view of historical poetics: How "The Brothers Karamazov" are made]. Moscow, RGGU Publ., 1996. 106 p. (In Russ.)
- 15 Parshin A. N. "Bogoroditsa – mat' syra zemlia..." [Virgin is mother earth]. *Vestnik pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serii 1: Bogoslovie. Filosofia* [Bulletin of St. Tikhon's orthodox university, Series 1: Theology, philosophy], 2011, no 5 (37), pp. 71–81. (In Russ.)
- 16 Romanova N. N. Evangel'skie pritchi v romane F.M.Dostoevskogo "Netochka Nezvanova" [The gospel parables in the Dostoevsky's novel "Netochka Nezvanova"]. *Problemy istoricheskoi poetiki* [Issues of historical poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2012, no 10, pp. 125–132. (In Russ.)
- 17 Superanskaia A. V. *Slovar' russkikh lichnykh imen* [Dictionary of Russian personal names]. Moscow, OOO "Firma "Izdatel'stvo AST" Publ., 1998. 528 p. (In Russ.)
- 18 Toporov V. N. *Mif. Ritual. Simvol. Obraz: issled. v obl.mifopoeticheskogo: Izbrannoe* [Myth. Ritual. Symbol. Character. Studies in the filed of mythopoetics. Selected works]. Moscow, Progress. Kul'tura Publ., 1995. 621 p. (In Russ.)
- 19 Tret'iakova E. *Arkhetipicheskie obrazy slavianskoi mifologii v romane F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie"* [The archetypal images of Slavic mythology in the Dostoevsky's novel "Crime and punishment"]. Relga, 2001. No 16 (70). Available at: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=469> (Accessed 05 May 2016). (In Russ.)

- 20 Fedotov G. P. Mat'-Zemlia. K religioznoi kosmologii russkogo naroda [Mother Earth. Towards a religious cosmology of Russian people]. Put' [Path], 1935, no 46, pp. 3–18. (In Russ.)
- 21 Iakubovich I. D. Poetika vetkhozavetnoi tsitaty i alliuzii u Dostoevskogo: bytovanie i kontekst [The poetics of old Testament quotes and allusions in Dostoevsky's texts: existence and context]. *Dostoevskii. Materialy i issledovaniia* [Dostoyevsky. Materials and studies]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005, vol. 17, pp. 42–60. (In Russ.)